

О.Л. Габелко,
Е.В. Кузнецова

**СИНОЙКИЗМ АМАСТРИИ
И АМФОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ПОЛИСАХ ЮЖНОГО ПОНТА
(2-я пол. IV – 1-я треть III в. до н.э.)**

В недавней статье С.Ю. Монахов высказал интересное предположение о выделении из числа амфор, традиционно считавшихся гераклейскими, четырех (или даже пяти) серий (представленных, к сожалению, в основном лишь единичными экземплярами), которые характеризуются рядом специфических особенностей в морфологии и клеймении, противоречащих гераклейской традиции. Автор предположил, что они произведены в каких-то полисах Южного Понта, установить которые с точностью пока не удается¹. Как представляется, некоторые положения этой гипотезы вполне могут быть развиты, поскольку число греческих городов северного побережья Малой Азии, способных на протяжении определенного времени производить собственную керамическую тару, не только обозримо, но и попросту невелико. Пролить дополнительный свет на проблему локализации потенциальных центров амфорного производства способны данные письменных, нумизматических и эпиграфических источников, привлечение которых позволяет отчасти реконструировать политико-экономическую обстановку на этом участке черноморского побережья именно в то время, к которому С.Ю. Монахов относит появление проанализированных им материалов, и на этой основе высказать ряд суждений относительно возможностей выпуска здесь собственной керамической тары.

Наиболее значительными полисами Южного Понта, как хорошо известно, являлись Гераклея Понтийская и Синопа. Во второй половине IV – первых десятилетиях III вв. до н.э. они переживали период расцвета, что привело к созданию ими значительных территориальных государств и подчинению ряда близлежащих греческих общин².

¹ Монахов С.Ю. «Псевдогераклейские» амфоры IV – первой трети III в. до н.э. из Южного Причерноморья // ИИАО. 2007. Вып. 9–10. С. 86–97.

² О Гераклее в это время см.: Schneiderwirth H. Das Pontische Herakleia. Heiligenstadt, 1882. S. 29–32; Burstein S.M. Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley, 1976; Bittner A. Gesellschaft und Wirtschaft in Herakleia Pontike. Eine Polis zwischen Tyrannis und Selbstverwaltung. Bonn, 1998. S. 18–50; Erciyas D.B. Heraclea Pontica – Amastris // Ancient

Видимо, экономика (в том числе и керамическое производство) Синопы и Гераклеи развивалась в целом синхронно их политическому подъему. К середине четвертого столетия достигает своего максимума экспорт Гераклеи, что фиксируется по материалам амфорной тары из раскопок памятников Северного Причерноморья³. Синопа наращивает экспорт своей продукции с середины 360-х гг., но занимает сколь-нибудь значимую позицию лишь во второй половине IV в. до н.э., а наибольший вес ее экспорт приобретает в III-II вв. до н.э.⁴ Вполне логично, что в такой ситуации традиции синопского и гераклейского гончарного дела, распространявшиеся вследствие расширения экономического и политического влияния, могли закрепиться и в той или иной форме воспроизвестись и в других городах побережья Понта Эвксинского. Амфоры, анализируемые С.Ю. Монаховым, совмещают в себе как гераклейские, так и синопские черты⁵; поэтому наиболее

Greek Colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. Vol. I. P. 1403–1425. Сандрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 101–121. Литература о Синопе гораздо более бедна в силу скучности связанный с этим полисом письменной традиции: Doonan O. Sinope // Ancient Greek Colonies in the Black Sea. Vol. 2. Thessaloniki, 2003. P. 1383–1385.

³ Кац В.И. Основные закономерности распределения амфорных клейм Гераклеи Понтийской в Северном Причерноморье // Античная цивилизация и варварский мир (материалы шестого археологического семинара). Краснодар, 1998. С. 9.

⁴ Брашинский И.Б. Торговля // АГСП. М., 1984. С. 180; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 422.

⁵ Пример подражания в форме амфор не единичен. Наиболее показательна ситуация с полисами на фасосской Перее: сосуды Аканфа точно повторяли тару Фасоса, однако имели совершенно отличные от практики последнего клейма; в то же время клейма другого производственного центра – Ойсима – полностью повторяли схему фасосского клеймения. К сожалению, целые сосуды этого центра пока неизвестны, что не позволяет судить об их морфологии (Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Северном Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Саратов, 2003. С. 84–86). Присутствие на одном из вариантов родосских амфор признака, характерного для кнайдской тары, С.Ю. Монахов объясняет близким расположением мастерских к землям Книда (Там же. С. 117). Более того, известны случаи простой подделки сосудов под популярные и известные образцы (к подобной практике прибегала, к примеру, Синопа, подражавшая на начальном этапе своего амфорного производства сосудам Фасоса). Кроме того, в исследовательской литературе распространена точка зрения, что на начальном этапе амфорного производства не все центры изготавливали тару по собственному образцу. К примеру, ионийские полисы, обладавшие независимостью, выпускали сосуды, копировавшие амфоры экономически более мощных соседей в отношении морфологии и даже декоративного оформления (см. к примеру: Sezgin Y. Clazomenian Transport Amphorae of the Seventh and Sixth Centuries // Klazomenai, Teos and Abdera. Metropoleis and Colony. Thessaloniki, 2004. P. 171; Dupont P. Archaic Greek Transport Amphoras: Some Recent Advances // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо- античное время. Ростов-на-Дону, 2006. С. 20–27).

логичным выглядит в первую очередь проверить версию, согласно которой они могли производиться в полисах, расположенных на побережье Пафлагонии непосредственно между Гераклеей и Синопой.

Античные исторические и географические сочинения перечисляют в этом районе в направлении с запада на восток следующие наиболее значительные населенные пункты: Тиос, Сесам, Амастрию, Кромну, Китор, Абонутейх⁶. Об их истории в целом известно довольно немного, однако внимание античных авторов закономерно привлекает важное и интересное событие, касающееся названных общин – синойкизм, проведенный правительницей Гераклеи царицей Амастрией в самом начале III в. до н.э. Кажется очень вероятным, что он мог каким-то образом повлиять и на амфорное производство в южнопонтийских полисах (прежде всего, способствовав смешению населения и, соответственно, гераклейских и синопских традиций гончарного дела)⁷.

Обратимся к данным письменных источников. Наиболее подробен Страбон: «После реки Парфения идет Амастрия, город, одноименный своей основательнице. Он воздвигнут на полуострове (ἐπὶ χερρούποου), по обеим сторонам перешейка которого находятся гавани⁸. Амастрия была супругой Дионисия, тирана Гераклеи, и дочерью Оксиафра, брата Дария, современника Александра. Итак, она основала полис из че-

⁶ Китор, Сесам и Кромна упоминаются уже в «Илиаде» (II. 853–855); хотя это наверняка более поздняя вставка (*Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Frankfurt-am-Main, 1983. S. 323. Anm. 368*), данный пассаж все же может быть расценен как указание на значительную древность этих полисов. Любопытно, что изображение Гомера появляется на монетах Амастрии I в. до н.э. ((SNG. Vol. VI 1288 Fitzwilliam Musuem)). Наиболее обстоятельное историко-географическое описание пафлагонского побережья: *Marek Ch. Stadt, Ära und Territorium in Pontus-Bithynien und Nord-Galatia. Tübingen, 1993. S. 7–25*. Специально об Амастрии (с преимущественным вниманием к археологическим материалам римского времени – за неимением более ранних): *idem. Amastris. Geschichte, Topographie, archäologische Reste // IstMitt. 1989. Bd. 39. S. 373–389*. Работа турецкой исследовательницы Д. Эрджеяс (*Erciyas D.B. Op. cit*) изобилует неточностями и даже прямыми грубыми ошибками. Что касается Абонутейха, то он, в силу своей географической близости к Синопе, видимо, был довольно рано подчинен ею и никакого отношения к анализируемым далее событиям не имел.

⁷ Что с полным основанием отмечает В.И. Кац: *Кац В.И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь; Керчь, 2007. С. 281.*

⁸ Любопытно, что топография Амастрии, согласно данным географа, в этом отношении практически копирует синопскую: «Синопа... находится при перешейке некоего полуострова (ἐπὶ αὐχένι χερρούποου τινός); по обеим сторонам полуострова расположены гавани, корабельные стоянки и замечательные заледенения для засола пеламида» (XII. З. 11). В данном пассаже предлог *ἐπί*, управляющий дательным падежом, правильнее перевести как «при», а не «на» (как у Г.А. Стратановского), т.к. это точнее грамматически и лучше соответствует географическим реалиям: город расположен *за* самым узким местом перешейка, а не *на* нем.

тырех поселений: Сесама, Китора и Кромны (которые упоминает Гомер в описании боевого построения пафлагонцев) и четвертого, Тиоса – но он быстро отпал от сообщества⁹, а другие остались объединенными. Из них Сесам называется акрополем Амастрии» (XII. 3. 10).

Краткую, но весьма важную информацию сообщает Стефан Византийский: «Амастрия – полис Пафлагонии, ранее называвшийся Кромной... (Назван) по имени персиянки Амастрии, дочери Оксиагира, брата Дария, которая была супругой тирана Гераклеи Дионисия» (s.v. *Αμαστρίς*); «Кромна – полис Пафлагонии, ныне называемый Амастрией, как говорилось ранее; некоторые же говорят, что это – местечко Амастрии (*χωρίον Αμαστρίδος*)» (s.v. *Κρόμνα*). Интересно, что Сесам в контексте синойкизма этим автором вообще не упомянут, хотя и этот полис ему известен (s.v. *Σήσαμον*)¹⁰.

Наконец, нужно упомянуть и сообщения Мемнона: «Впоследствии он (Лисимах – О.Г., Е.К.) влюбился в дочь Птолемея Филадельфа¹¹ (имя же ее было Арсиноя), чем предоставил Амастрии повод для того, чтобы развестись с ним и, оставив его, занять Гераклею¹². По возвращении она основывает и населяет город Амастрию» (F. 4. 9)¹³. Гераклейский историк ничего не сообщает о том, какие именно общины вошли в состав вновь основанного города, но в этом отношении у нас нет оснований не доверять Страбону. В дальнейшем Мемнон рассказывает, что Лисимах после смерти Амастрии, убийства своих сыновей от нее и установления власти над Гераклеей (284 г. до н.э.), «прославлял Амастрию, удивляясь как ее характеру, так и ее державе, тому, как

⁹ К. Марек полагает, что именно Лисимах освободил город от необходимости слияния с другими общинами (*Marek Ch. Amastris.* S. 376). В развитие данной мысли можно добавить, что причиной этого могло стать возвышение на службе у Лисимаха двух уроженцев Тиоса – Филетера, который был назначен хранителем казны в Пергаме (Strabo. XIII. 4. 1; Paus. I. 8. 1; 4. 10), и его брата Эвмена, позже ставшего правителем Амастрии (см. далее); ср. Hansen E. The Attalids of Pergamon. Ithaca; London, 1971. P 15–16.

¹⁰ В отличие от Псевдо-Ариана, который сообщает, что Амастрия прежде звалась Сесамом (PPE. 15), а далее указывает расстояние от Амастрии до местечка (υπό ρῳ) Кромны (17). В принципе, из общих соображений следовало бы ориентироваться на сочинение более раннего автора, к тому же целенаправленно посвященного черноморскому региону; однако, как будет показано далее, данные нумизматики заставляют предпочтеть сообщение Стефана об особой роли Кромны в проведенном синойкизме: он использовал в данном случае, видимо, довольно надежный источник.

¹¹ Ошибка Мемнона: разумеется, Арсиноя была дочерью Птолемея I Сотера (от Береники); Птолемей же II Филадельф приходился ей родным братом, но на тот момент, еще до брака с сестрой, конечно, этого тронного имени еще не носил.

¹² Брак между Арсиноей и Лисмахом (и, соответственно, его развод с Амастрией) датируется примерно в 300 г. до н.э. (Seibert J. Historische Beiträge zu den Dynastischen Verbindungen in hellenistischer Zeit. Wiesbaden, 1967. S. 95).

¹³ Амастрия покинула Гераклею, вероятно, из-за каких-то противоречий со своими сыновьями Клеархом и Оксатром (*Marek Ch. Amastris.* S. 376).

укрепилось ее могущество, величие и силы. Превознося Гераклею, он часть похвал относил городам Тиосу и Амастрии, которую та основала под своим именем. Говоря это, он побуждал Арсиною к тому, чтобы она стала госпожой восхваляемых городов. И она домогалась получить то, что желала. Но Лисимах, возвеличивая дар, сначала не соглашался; со временем же, склоняемый просьбами, он уступил» (F. 5. 4). Таким образом, Амастрия перешла под управление Арсионы и оставалась в таком статусе, судя по всему, вплоть до отъезда царицы в Европу (ок. 279 г. до н.э.)¹⁴. Упоминание Тиоса как города, восхваляемого Лисимахом, также довольно интересно; оно, во-первых, может указывать на то, что этот полис, хотя и пребывал уже в отдельном положении от Амастрии, все же оставался в сфере политического влияния Гераклеи; во-вторых, оно служит еще одним косвенным доказательством предоставления определенной доли независимости Тиосу именно самим Лисимахом (что могло сопровождаться еще какими-то льготами?).

К сожалению, у нас нет никакой информации, как именно Амастрия провела синойкизм близлежащих полисов. Видимо, по ее указанию значительная часть жителей Тиоса, Сесама, Кромны и Китора была переселена на территорию второго из названных городов, который был расширен и перестроен; вероятно, сопровождалось это мероприятие и созданием соответствующих экономических инфраструктур – порта, мастерских и т.п.¹⁵ Однако некоторая часть населения осталась на своих прежних местах, поскольку Кромна и Китор (а тем более Тиос, вышедший из синойкизма) отнюдь не исчезли с карты.

Данные нумизматики, которые могли бы косвенно свидетельствовать относительно возможностей привлекающих наше внимание полисов производить собственную амфорную тару, довольно немногочисленны и при этом противоречивы, но, тем не менее, могут оказаться чрезвычайно важными. Прежде всего, необходимо упомянуть монеты Кромны второй пол. IV в. до н.э.: серебряные драхмы с головой Зевса на аверсе и головой увенчанной Геры на реверсе, а также бронзовые тетроболы с головой увенчанной Геры на аверсе¹⁶ и изображением виноградной грозди и некоего сосуда, который исследователи называют амфорой, на реверсе (Табл. 1–1). Между тем, подобное определение (хотя и устраивающее нас в большей степени) вряд ли может считаться верным. Судя по характеру изображения – это скорее предмет столовой посуды, вероятно, канфар. В пользу подобного утверждения говорят широкая ножка сосуда и высокие ручки, поднимающиеся над венцом –

¹⁴ Carney E.D. Arsinoë before She Was Philadelphus // АНВ. 1994. Vol. 8. № 4. Р. 123. Судя по всему, какими-то владениями Арсиноя располагала и в Европе: так, Юстин сообщает, что Птолемей Керавн задумал жениться на ней, надеясь прибрать к рукам Лисимахию (XIV. 2. 1).

¹⁵ Ср.: Erciyas D. Op. cit. P. 1418–1419.

¹⁶ Зевс Стратег и Гера, судя по монетам и надписям римского времени, оставались главными божествами и в Амастрии (Marek Ch. Amastris. S. 386–387; Anm. 70 – с литературой); это дает основания полагать, что новый полис в наибольшей степени унаследовал религиозные традиции именно Кромны.

признаки, совершенно не характерные для керамической тары. Вместе с тем, известно множество экземпляров монет различных центров, на реверсе которых присутствует канфар¹⁷. Помещенные на монетах изображения не подвергались специальному анализу (за исключением некоторых случаев), поэтому мы не можем с полной уверенностью утверждать, что рассматриваемая серия кромнийских тетроболов свидетельствует в пользу наличия в полисе винодельческого производства. Однако следует отметить, что большинство известных на сегодняшний день центров-производителей винодельческой продукции отражали в своей чеканке эту отрасль экономики¹⁸. К их числу мы можем отнести и Кромну, на монетах которой, видимо, не случайно размещена и гроздь винограда. Последнее обстоятельство, не привлекавшее до сих пор внимания специалистов, особенно значимо, так как является серьезным свидетельством в пользу того, что амфоры в Кромне действительно производились. Вместе с тем, стилистика монет Кромны достаточно близка изображениям на гераклейских монетах периода правления тиранов¹⁹, что, однако, вряд ли следует расценивать как указание на прямую политическую зависимость от более сильного соседа: аналогичное же гераклейское влияние прослеживается в нумизматике Амиса²⁰, а предполагать какую-либо форму подчинения Амиса Сатиру, разумеется, невозможно в силу значительной удаленности этого полиса от Гераклеи. Прослеживается в монетном деле Кромны и синопское влияние²¹.

Что касается немногочисленных известных на сегодня монет Сесама, то они демонстрируют сходство с кромнийскими: на аверсе их

¹⁷ Таковы тригемиоболы Фасоса (SNG Vol: V Ashmolean Museum. SNGuk_0504_3674), дидрахмы и тетартеморионы Фив (SNG Vol: III 1759 Lockett Collection.; SNG Vol: III 1741 Lockett Collection), тетроболы Менды (SNG Vol: VI 561 Fitzwilliam Musuem) (табл. 1–2) и драхмы Беотии (SNG Vol: III 1776 Lockett Collection) (илл.).

¹⁸ Более того, именно благодаря изображениям амфор на монетах была локализована керамическая тара Хиоса (*Grace V. Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932 // Hesperia*. 1934. Vol. 3. No. 3. P. 197–310; *Граков Б.Н. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI-V вв. до н.э. // ИГАИМК*. 1935. Вып. 103. С. 177 сл.), Самоса (*Брашинский И.Б. Новые данные о торговле Ольвии с Самосом // КСИА*. 1967. Вып. 109; *Grace V. Samian Amphoras // Hesperia*. 1971. Vol. 40. No. 1 (Jan.–Mar.). P. 52–95), Абдеры (*Peristeri-Otazzi C. Amphores et timbres amphoriques d'Abdere // BCH*. 1986. Suppl. XIII. P. 491–497). Кроме того, есть немало примеров изображения на монетах достаточно крупных винодельческих центров символов, связанных с производством вина: таковы монеты Менды, Пепарета, Трапезунта.

¹⁹ Речь идет об изображении головы женского божества, олицетворяющего Тюхе полиса (табл. 1–3): *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure*. Р., 1925. Т. I. F. 1. P. 183–185. No. 15; Pl. XXI, 23–26; ср. с гераклейскими монетами: *ibid.* Т. I. F. 2. *Bithynie*. Р., 1908. P. 344; P. 349, No. 2327, 3240; Pl. LV, 17–19, 26–34.

²⁰ *Ibid.* Т. I. F. I. P. 5459; Pl. VI. 1632.

²¹ *Idid.* P. 183.

помещено такое же изображение головы Зевса, а на реверсе – богини, предположительно Деметры²² (табл. 1–4). Однако значительно большая активность монетного двора Кромны, проявившаяся как в обилии монетных выпусков, так и в их разнообразии, заставляет принять предположение, что Сесам *копировал* монеты своего соседа²³ – очевидно, более крупного и экономически сильного. Чекан Кромны и Сесама естественным образом прекратился после их слияния во вновь образованном городе Амастрии. Китор, похоже, своих монет не чеканил вообще.

Весьма любопытны и нумизматические материалы Тиоса. Обычно считается, что тиосские монеты начали чеканиться уже в IV в. до н.э., в период его вхождения в гераклейскую архэ²⁴, что, однако, вызывает определенные сомнения: ни один из других полисов, подчиненных тогда Гераклею, насколько известно, права собственного чекана не имел. Первыми из выпущенных тианийцами исследователи называют бронзовые монеты типа «увенчанный Зевс – орел на молнии»²⁵ (табл. 1–5), причем в данном случае никак нельзя разделить мнение, будто бы и монеты Тиоса подражают кромнийским²⁶: в самой Кромне подобная символика, помещенная на реверсе, отсутствует (а сходство изображений Зевса на аверсе едва ли может считаться показателем заимствования – верховный бог очень часто изображался на монетах различных полисов). Похоже, что тиосский монетный чекан берет начало позже – уже в III в. до н.э., после выхода тианийцев из амастрийского синойкизма (и это вроде бы согласуется с высказанным выше мнением о привилегиях, полученных тианийцами от Лисимаха).

Соответственно, первыми тиосскими монетами должны, видимо, считаться те, которые являются «автономными» и несут легенды ΤΙΑΝΩΝ на аверсе и ΕΛΕΥΘΕΡΙΑ на реверсе (табл. 1–6)²⁷, о времени и обстоятельствах выпуска которых в науке нет единого мнения. Возможны три варианта их интерпретации: 1) эти монеты чеканились после выхода Тиоса из организованного Амастрией синойкизма²⁸ – т.е. в какой-то момент между 300 и 284 г. до н.э., когда Тиос был упомянут как отдельный полис Лисимахом; 2) время их появления – ок. 282/281 г. до н.э., а поводом к этому стало крушение державы Лисимаха и обретение полисом независимости (правда, на короткое время)²⁹; 3) Тиос обрел самостоятельность, которую ознаменовал вы-

²² Ibid. P. 188–189. No. 15; Pl. XXIV, 15.

²³ Ibid. P. 198.

²⁴ Ibid. T. I. F. 4. P., 1912. P. 615; Ruge O. Tieion // RE. Bd. VI. A 1. 1936. Sp. 858.

²⁵ Ibid. P. 616. No. 12; Pl. CVI, 56.

²⁶ Ibid. P. 615.

²⁷ Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Op. cit. P. 616. No. 4; Pl. CVI. 8; SNG Vol. IX. 1640–1641. British Museum.

²⁸ Meyer Em. Die Grenzen der hellenistischen Staaten in Kleinasien. Zürich; Leipzig, 1925. S. 109.

²⁹ Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Op. cit. Габелко О.Л. История Вифинского царства. СПб., 2005. С. 472. Здесь же предпринята попытка по-

пуском собственной монеты, в период крайне сложной международной обстановки, определившейся в ходе борьбы Северной лиги против Антиоха I ок. 280–277 гг. до н.э. (некоторые основания считать так дает перечисление Тиоса в ряду участников договора Никомеда Вифинского с галатами – Memn. F. 11. 2)³⁰. При том, что вторая точка зрения кажется наиболее вероятной, обращает на себя внимание то обстоятельство, что (несмотря на плохую сохранность тиосских монет) женская фигура на их реверсе (персонифицированная свобода?) очень похожа на изображение сидящей на троне богини на реверсе монет Амастрии, выпускавшимся как при жизни царицы, так и после ее смерти, вплоть до прямого подчинения Понтийскому царству (табл. 1–6, 7). В свою очередь, вряд ли может считаться случайным и тот факт, что тиосская бронза типа «увенчанный Зевс – орел на молнии», выпускавшаяся, очевидно, после автономных монет в какое-то время до окончательной утраты независимости, также имеет сходство с монетами Амастрии³¹ (табл. 1–8). Все эти обстоятельства наводят на мысль, что как при жизни царицы Амастрии, так и в течение какого-то периода после ее смерти и перехода города под власть Арсиони и ее представителя Эвмена (а может быть, даже после вхождения Амастрии в состав Понта?) между Тиосом и Амастрией существовали довольно тесные отношения.

И, наконец, надписи. Относительно недавно был опубликован чрезвычайно важный эпиграфический документ, во многом уточняющий наши взгляды на историю северной Малой Азии в сер. IV в. до н.э.: договор о союзе между Синопой и Гераклеей³². Он заключен от лица синопейцев, с одной стороны, и Сатира с сыновьями Клеар-

казать, что синхронно с выпуском тиосской монеты происходит утверждение так называемой «вифинской городской эры», связанной с освобождением от господства Лисимаха Никеи (С. 469–478). Любопытно, что Лисимах был причастен к основанию Никеи и, возможно, содействовал Тиосу в обретении им формальной независимости (см. выше), но крушение его державы все-таки могло восприниматься малоазийскими греками как освобождение.

³⁰ Ruge O. Op. cit. Sp. 858. Время повторного подчинения Тиоса гераклеотам остается неизвестным. С относительной уверенностью можно лишь считать, что к 255 г. до н.э., когда умер Никомед I Вифинский, Тиос уже не был самостоятельным, поскольку он не числится в списке опекунов его детей (Memn. F. 14. 1) (Сапрыкин С.Ю. Указ.соч. С. 130–131).

³¹ Разница состоит лишь в том, что на тиосских и амастрийских монетах профиль Зевса обращен в разные стороны. В литературе, однако, данный тип амастрийских монет отнесен к правлению Митридата Евпатора (Waddington W.H., *Babelon E.*, Reinach Th. Op. cit. T. I. F. 4. P. 174; равно как и почти аналогичные материалы из Амиса см. – ibid. T. I. F. 1. P. 63. №. 1415. Pl. VII, 79), на что, видимо, указывают помещение на них монограмм (царских чиновников?) и восьмиконечной звезды. Тем не менее, не исключено, что ввиду сходства изображений орла на молнии с тиосскими датировку данных амастрийских монет следует несколько занизить.

³² The Inscriptions of Sinope. Bonn, 2004. Part 1. IK. Bd. 64. №. 1; Ефремов Н.В. Договор о симмахии между Синопой и Гераклеей Понтийской (попытка исторической интерпретации) // ВЭ. 2006. Вып. I. С. 78–105.

ха – с другой (сткк. 2–3, 7–9, 22–23, 28–29, 33). Время пребывания у власти Сатира, брата первого гераклейского тирана Клеарха и опекуна его сыновей, определяется с достаточной точностью – с 352 по 345 г. до н.э. (Memn. F. 2. 1; 3. 1; Just. XVI. 5. 8; Diod. XVI. 36. 2–3 – причем Диодор не выделяет в пятнадцатилетнем сроке правления сына Клеарха Тимофея, унаследовавшего тиранию от своего дядюшки, 7 лет опекунства последнего)³³, и, соответственно, заключение договора приходится именно на этот период. Особенно важна для нас та статья договора, где говорится о том, что «в договоре могут состоять кромниты и сесамнийцы, если пожелают» (ἔναι δὲ ἐν τῇ αὐτῇ[ι] | [συμμαχίῃ] καὶ Κρομίτας καὶ [Σησαμιοὺς ἀν ἑθέλω[σι] – сткк. 23–24]. Очевидно, Кромна и Сесам³⁴ в этот период еще сохраняли независимость, чего нельзя сказать о Тиосе, с одной стороны, и о Киторе с Абонутейхом – с другой: первый, видимо, уже был подчинен гераклеотами, а два последних – синопейцами (вероятно, это обстоятельство и отражено Страбоном, говорящим о том, что Китор в какое-то время был эмпорием синопейцев – XII. 3. 10³⁵). Все четыре города, образовавшие впоследствии новый полис Амастрию, видимо, вошли в гераклейскую архэ уже при Дионисии: см. замечание Мемнона о том, что со временем женитьбы на Амастрии (вскоре после 322 г. до н.э.) держава Дионисия сильно увеличилась как благодаря полученному приданному, так и вследствие его собственного благоразумия – F. 4. 5; ср. с упоминанием «многих, кто прежде не был под его властью» – 6. Сопоставив эту информацию с текстом синопско-гераклейского договора и сообщением Страбона, можно прийти к предположению о перехвате Дионисием в какой-то момент контроля над Китором у синопейцев, коль скоро этот город вошел в синойкизм Амастрии; возможно, это стало причиной (либо же, напротив, результатом) ухудшения отношений между двумя крупнейшими полисами Южного Понта, произошедшего в какой-то момент после заключения договора³⁶.

³³ Bittner A. Op. cit. S. 36. Anm. 228; Сапрыкин С.Ю. Ук. соч. С. 113; Ефремов Н.В. Ук. соч. С. 95 и прим. 67.

³⁴ Если верить Полиену (VII. 21. 2), Сесам был враждебен Синопе в период активной деятельности в северной Малой Азии Датама (360-е гг. до н.э.). В некоторых рукописях Полиена вместо Сесама упомянут Сест, и отдельные исследователи принимают именно этот вариант (см.: Максимова М.И. Ук. соч. С. 105; Ефремов Н.В. Ук. соч. С. 90), но он крайне сомнителен, т.к. этот геллеспонтийский город находился слишком далеко от Синопы.

³⁵ τὸ δὲ Κύτωρον ἐμπόριον ἦν πότε Σινώπη· Эта фраза, кстати, никак не может свидетельствовать о том, что Китор будто бы был основан синопейцами, как, судя по всему, считает Д. Эрджияс (Sesamos, Cytorus, Cromna, and Tieum were small colonies, most probably of Miletus, except Cytorus which was an emporium of Sinope – op. cit. P. 1420). Имеются убедительные доводы в пользу дорийского (гераклейского?) происхождения Китора: Marek K. Stadt, Åga... S. 17–18.

³⁶ Никакие политические контакты между Синопой и Гераклеей в IV–III вв. до н.э. более не прослеживаются.

Таким образом, источники дают возможность сделать следующие выводы предварительного характера. 1. В проведенном ок. 300 г. до н.э. царицей Амастрией синойклизме было первоначально задействовано четыре полиса пафлагонского побережья, на которые в тот момент распространялась власть Гераклеи: Тиос, Сесам, Кромна, Китор. 2. Сесам стал центром (акрополем) нового синойклизированного полиса, скорее всего, преимущественно в силу географического фактора: наличия удобных гаваней и расположения примерно посередине между Тиосом и Китором и совсем близко от Кромны³⁷. 3. Самым крупным и значительным полисом, из числа объединенных, видимо, стала Кромна: именно так могут быть поняты приведенные выше пассажи Стефана Византийского, практически отождествляющие с Амастрейей этот город (а не Сесам, преемником которого вновь образованный полис стал в чисто топографическом отношении), а также нумизматические материалы. 4. Тиос пребывал в составе Амастрии недолго, быстро отделившись от вновь образованного города. Вскоре после 284 г. до н.э. он, судя по всему, представлял собой отдельный полис, хотя и зависимый от Гераклеи, а также, возможно, как-то связанный с Амастрейей. 5. Самыми вероятными «кандидатами» на производство керамической тары, исходя из приведенных соображений, кажутся **Кромна** (обладавшая независимостью в середине IV в. до н.э. и чеканившая собственную монету с изображениями канфара) и **Тиос**, являвшийся, судя по всему, довольно важным центром в гераклейской державе и в какой-то момент даже добившийся определенной политической самостоятельности. Постараемся теперь выяснить, как соотносятся эти рассуждения с конкретным археологическим материалом.

Амфорное производство Амастрии, несмотря на относительно недолгий (как обычно считают) период его существования, исследовано весьма основательно³⁸. Не вдаваясь в детали, отметим, что весьма

³⁷ Источники дают следующие цифры: от Амастрии до Кромны – 120 стадий, до Китора – 210, до Тиоса – также 210 (Arr. PPE. 1314); по другим данным – 180, 270 и 240 стадий соответственно (Anon. PPE. 1317).

³⁸ См. основные работы: Ščeglov A.N. Les amphores timbrées d'Amastris // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 365–373; Katz V.I., Pavlenkov V.I., Scheglov A.N. The Amastrian Stamped Pottery // Archeologia. Warsawa, 1989. Vol. XL. Следует отметить, что в амастрийских амфорах прослеживается как синопское, так и гераклейское влияние в составе глины, форме и особенностях клеймения. При этом сочетание признаков, характерных для этих центров встречается на одном сосуде: к примеру, на некоторых сосудах энглифические клейма, типичные для гераклейской практики, располагаются на ручке сосуда, как было принято в Синопе; встречаются сосуды, по форме аналогичные таре Синопы, но клейма на них помещены на горлах, как у амфор Гераклеи. Подробнее см.: Щеглов А.Н., Селиванова Н.Б. Оптико-петрографическое исследование причерноморских клейменых амфор // Греческие амфоры. Саратов, 1992. С. 40 сл. Видимо, в Амастрии работали мастера из обоих центров. Стоит, впрочем, отметить, что не все исследователи согласны с подобной точкой зрения, см., к примеру: Кругликова И.Т., Сапрыкин С.Ю. Херсонес и Амастрия по данным амфорных клейм // КСИА. 1991. Вып. 204; Stolba V.F. Some Reflection on Am-

убедительными кажутся выводы В.И. Каца, считающего, что именно Амастрия в период пребывания там царицы Амастрии – вдовы Дионисия является наиболее вероятным местом производства анализируемой керамической тары с клеймом ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ (именем царицы в родительном падеже), а 300–285 гг. до н.э. продолжают оставаться самыми реальными границами того периода, когда она производилась³⁹. Однако в связи с такой трактовкой возникают два вполне закономерных, как кажется, вопроса: следует ли считать, что амфорное производство Амастрии возникло «на пустом месте» или, в крайнем случае, только лишь как результат взаимодействия гераклейских и синопских гончарных традиций при полном отсутствии локальных? И, с другой стороны, нашла ли деятельность гончарных мастерских царицы Амастрии какое-то продолжение в более позднее время? Обе проблемы заслуживают специального рассмотрения.

Само предположение о возможности изготовления керамической тары в одном из полисов, вошедших в синойкизм (в частности в Кромне), кажется вполне обоснованным. Наиболее надежным доказательством тому могло бы стать обнаружение на территории города гончарных мастерских. Однако на сегодняшний день на территории г. Амасры – древней Амастрии – не проводятся масштабные археологические исследования, а в ходе эпизодических раскопок следы керамического производства не обнаружены. Поэтому выводы можно делать только на основе косвенных свидетельств.

Как уже говорилось выше, нумизматические и письменные источники не отрицают возможности наличия винодельческого производства на территории Кромны. Конечно, в письменных источниках отсутствует прямое указание на развитие виноделия в Кромне, однако это не может являться и доказательством обратного. Как известно, сведения о гераклейском вине содержатся лишь у Феофраста⁴⁰, хотя Гераклея на протяжении долгого времени являлась крупным его экспортёром. Объяснить это можно тем, что ее продукция шла в основном на берега северопонтийского региона и, возможно, была менее известна в Средиземноморье, особенно по сравнению с экспортёрами, славившимися качественными винами. Тем более это актуально для Кромны, которая в силу естественных причин не могла производить вина, достаточного для широкого экспорта. Видимо, оно шло только для распространения в близлежащем регионе и лишь в редких случаях попадало в район Северного Причерноморья⁴¹.

phora Stamps with the Name of Amastris // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003.

³⁹ Кац В.И. Где и когда производились амфоры с клеймами ΑΜΑΣΤΡΙΟΣ? // БФ. СПб., 2005. С. 407–414.

⁴⁰ Salvat F. Le vin de Thasos. Amphores, vin et sources écrites // BCH. 1986. Suppl. XIII. Р. 191. Not. 108.

⁴¹ В этой связи интересно предположение Д. Карлсон, согласно которому на протяжении классического периода малоазийский полис Эрифры производил керамическую тару, напоминающую сосуды более крупного экспортёра – Самоса. С другой стороны, при раскопках Эрифр было найдено большое ко-

К кромнийскому производству можно отнести амфору, обнаруженную в погребении № 344 Прикубанского могильника⁴². При обработке материала С.Ю. Монахов, учитывая морфологические особенности и характер глины, предположительно отнес ее к амастрийскому производству. Между тем, материал этого меотского могильника охватывает лишь IV в. до н.э., и только небольшая часть погребений может быть отнесена к рубежу IV и III столетий или к самому началу III в. В принципе, подобная датировка могильника не исключает целиком предложенной С.Ю. Монаховым локализации. Однако существует несколько отличительных особенностей, позволяющих отнести рассматриваемый сосуд к более раннему времени. Прежде всего, обращает на себя внимание отсутствие клейма (при том, что на всех известных на сегодняшний день амастрийских амфорах они имеются). Кроме того, метрические параметры данной амфоры немного больше, чем у традиционных амастрийских сосудов. При этом она находит аналогии: по основным показателям она схожа с сосудом из раскопок усадьбы № 6 поселения Панское I⁴³, отличаясь лишь более округлой формой туловища, что может говорить о более раннем ее изготовлении. К сожалению, это единственный экземпляр, известный на сегодняшний день, который, напоминая тару Амастрии, может гипотетически быть связан с керамическим производством Кромны.

После смерти Амастрии, как указывалось выше, названный ее именем город перешел во владение новой жены Лисимаха Арсинои. Зная, как она устроила дела в Геракле, где ею был оставлен в качестве управляющего кимеец Гераклид, весьма ревностно исполнявший возложенные на него обязанности⁴⁴ (*Memn. F. 5. 5; 6. 2*), мы вполне можем допустить, что именно ее интересы в Амастрии представлял некий Эвмен, который, не желая перейти под власть гераклеотов, пе-

личество хиосской продукции, которая, по результатам петрографических анализов глины, отнесена автором к местному производству. Сопоставление находок из разных мест привело исследователей к заключению, что этот небольшой ионийский полис производил продукцию, подражая Хиосу, для местных рынков. В амфорах же, напоминавших самосскую тару, на рынки Средиземноморья и Причерноморья вывозилось хиосское вино (*Carlson D.N. The Classical Greek Shipwreck at Tektas Burnu, Turkey // AJA. 2003. № 107. P. 581–600*).

⁴² Авторы выражают искреннюю благодарность Марченко И.И. и Лимберис Н.Ю. за предоставление возможности использовать в своей работе материалы из Прикубанского могильника.

⁴³ *Hannestad L., Stolba V.F., Ščeglov A.N. Panskoye I. The Monumental Building U 6. Aarhus, 2002. Vol. 1. Pl. 47.*

⁴⁴ Однако это все же не повод полагать, что Арсиноя вышла замуж (sic! – О.Г., Е.К.) за Гераклида, как пишет Д. Эрджияс (*Op. cit. Р. 142*). Вероятно, в период независимости в Амастрии выпускались монеты с легендой ΑΜΑΣΤΡΙΑΝΩΝ, а по символике напоминавшие прежние типы: см. *Waddington W.H., Babelon E., Reinach Th. Op. cit. T. I. F. 1. Р. 173–174. № 49; Pl. XVIII, 47.*

редал город Ариобарзану, сыну Митридата (F. 9. 4)⁴⁵, так что этот по-лис стал первым опорным пунктом и портом Понтийского царства на черноморском побережье. Представляется вполне вероятным, что морская экспедиция Птолемея Филадельфа, нового супруга Арсинои, завершившаяся поражением от pontийцев во главе с Митридатом и Ариобарзаном и союзных им галатов (Steph. Byz. s.v. "Аүкіра = Arol. Aphr. F. 13), была предпринята либо с расчетом, что Амастрия может служить базой для египетского флота⁴⁶ (т.е. до установления pontийского контроля над городом), либо с целью возвращения этого города, считавшегося *de jure* владением Арсинои, от pontийцев (т.е. *вскоре после* перехода Амастрии к Понту)⁴⁷; тем самым два эти события, скорее всего, взаимосвязаны и достаточно близки по времени. Хронология их крайне неопределенна⁴⁸, но, судя по всему, после смерти

⁴⁵ Это, судя по всему, был брат Филетера, утвердившегося в Пергаме (см. выше, прим. 9), причем старший. Порядок наречения детей мужского пола в династии пергамских правителей во II в. до н.э. дает основания полагать, что в порядке старшинства три брата располагались так: Эвмен, Аттал, Филетер.

⁴⁶ Возможность локализации битвы галатов и pontийцев против ptolемеевского десанта в Карии (единственно на том основании, что Аполлоний был родом из карийского Афродисия?!?) предложил С.Ю. Сапрыкин (*Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996. С. 57*). При этом он (Гераклея Pontийская... С. 132–133; Понтийское царство. С. 63) приписывает эту мысль М.И. Максимовой, которая, однако, пишет следующее: «Если бы речь шла (в пассаже Аполлония. – О.Г., Е.К.) о Мраморном море, то в этих событиях неминуемо участвовал бы царь Вифинии» – *Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа, Амис, Трапезунт. М.; Л., 1956. С. 176*) – очевидно, побережье Мраморного моря никак не может быть отождествлено с Карией, от которой до Вифинии – «дистанция огромного размера». Равным образом, достаточно посмотреть на карту Малой Азии, чтобы оценить расстояние от территориального ядра Понтийского царства до Карии, где pontийские монархи вплоть до Митридата Евпатора никаких интересов никогда не имели и иметь не могли.

⁴⁷ На это обстоятельство наше внимание обратил к.и.н. А.Л. Зелинский (Киев), которому авторы приносят искреннюю благодарность.

⁴⁸ Традиционная точка зрения относила переход Амастрии под власть Понта примерно к 280–279 гг. до н.э. (*Meyer Erm. Op. cit. S. 109; Magie D. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, 1951. Vol. I. P. 189; vol. II. P. 1087; McGing B.C. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 18*), а экспедицию ptolемеевского флота – к 270-м гг. до н.э. (см. литературу: *Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М., 1996. С. 55*). Обе эти датировки, однако, были в последнее время довольно радикально завышены С.Ю. Сапрыкиным, который теперь относит первое событие к кон. 260-х – нач. 250-х гг. до н.э. (Понтийское царство. С. 52), а второе – даже ко времени после 250 г. до н.э. (там же. С. 58). В таком же русле (хотя и без какой-либо связи с данными обстоятельствами) следует и передатировка этим исследователем амастрийского амфорного производства периодом с 285 по кон. 260-х – нач. 250-х гг до н.э. Последний тезис был довольно убедительно опровергнут В.И. Кацем на основании анализа собственно археологического материала (*Кац В.И. Где и когда производились амфоры...*), но уместно привести и исторические соображения относительно времени подчинения Амастрии pontийцам.

Амастрии (при номинальном господстве Арсиони и фактическом – Эвмена) остается некоторый период (чуть более десяти лет?), в течение которого амфорное производство здесь, основанное на прежних традициях, могло продолжаться (а прекратилось оно, надо думать, вскоре с переходом города под власть Понта).

В этой связи интересна одна серия амфор первой трети III в. до н.э., относимая сейчас к производству Гераклеи Понтийской и выделенная С.Ю. Монаховым в особый IV тип гераклейской тары, условно названный «Джаферка» – по месту обнаружения первой такой амфо-

Прежде всего, последовательность и хронология событий кон. 280-х – нач. 270-х гг. до н.э. в изложении Мемнона далеко не так запутаны, как это иногда считается. Тот факт, что Мемнон говорит о передаче Амастрии «Ариобарзану, сыну Митридата», отнюдь не является доказательством пребывания его на понтийском престоле в тот момент (как, строго говоря, из сообщения Аполлония в передаче Стефана Византийского не вытекает факт соправительства, самого по себе вполне вероятного, Митридата и Ариобарзана – в нем говорится только об их совместных с галатами военных действиях). Ариобарзан, к примеру, мог быть наместником своего отца (Мемнон не называет его здесь царем, как, впрочем, и в более позднем пассаже, где говорится о его смерти – F. 16. 1) или же просто его представителем в акции передачи Амастрии Понту (необходимо учитывать, что Митридат I в 270-х – 260-х гг. до н.э. был уже в весьма преклонном возрасте; он мог родиться в 345 г. до н.э. – Габелко О.Л. Критические заметки по хронологии и династической истории Понтийского царства // ВДИ. 2005. № 4. С. 137–138). В рассказе о битве понтийцев и галатов ключевым для временной привязки события является причастие *ιεύλιδας* в характеристике галатов, указывающее, без сомнения, на то, что кельты недавно прибыли в Азию (иное понимание этого слова С.Ю. Сапрыкиным неудовлетворительно – см. подробно: Габелко О.Л., Максимова А.Б. [Рец. на кн.:] Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Bd. 1. Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie der hellenistischen und römischen Kleinasien. В., 1996 // ААе. 2005. Вып. 1. Казань; Нижний Новгород; Саратов, 2005. С. 327–328. Прим. 11). Наконец, учтем и такой факт: если Эвмен был старшим из трех братьев Атталидов (см. выше, прим. 42), а младший из них, Филетер, умер в 263 г. до н.э. в возрасте 80 лет (Luc. Macrob. 12), то в каком же возрасте должен был пребывать Эвмен к моменту передачи Амастрии Ариобарзану в кон. 260-х – нач. 250-х гг. до н.э.? Целиком исключать возможность такого «семейного долгожительства», разумеется, не следует, но почему же тогда переживший брата Эвмен не упомянут Лукианом?

Рассуждения С.Ю. Сапрыкина можно принять лишь в одном пункте: исходя из фразы Мемнона, что гераклеотам не удалось вернуть Амастрию, в отличие от других утерянных прежде владений, «ни войной, ни деньгами, ни силой» (F. 9. 4), логично считать, что эти попытки заняли относительно протяженное время (Понтийское царство. С. 50–52) – возможно, несколько лет. С учетом всего вышесказанного, наиболее обоснованным, пожалуй, выглядит мнение К. Штробеля, относящего оба анализируемых события ко 2-й пол. 270-х гг. до н.э. (Strobel K. Die Galater. Geschichte und Eigenart der keltischen Staatenbildung auf dem Boden des hellenistischen Kleinasien. Bd. 1. Untersuchungen zur Geschichte und historischen Geographie der hellenistischen und römischen Kleinasien. В., 1996. С. 254–255).

ры⁴⁹. Типологически амфоры близки более раннему варианту гераклейской тары, отличаясь только меньшими размерами и характерной кубаревидной ножкой. Исследователь указывает на морфологические и метрические особенности сосудов данной группы и допускает вероятность того, что они могут быть и не гераклейского происхождения⁵⁰. В керамическом производстве Амастрии небольшой объем сосудов был обычным. Кроме того, у амфор рассматриваемой серии на венцах имеется своеобразный «манжет» или уступ, характерный для типичной амастрийской тары. Определенную долю сомнения вызывает лишь форма ножки, однако, учитывая, что у большей части амастрийских сосудов ножки не сохранились (а сохранившиеся демонстрируют большое разнообразие вариантов), этот аргумент едва ли может иметь решающее значение. Клеймение амфор типа «Джаферка» сходно с гераклейским, что следует объяснить, видимо, достаточно прочным закреплением в Амастрии гераклейских традиций еще в тот период, когда оба полиса входили практически в единое государство.

Таким образом, можно предположить, что первоначально керамическое производство Амастрии было организовано на базе мастерских Кромны, изготавливавшей свою тару на протяжении, по крайней мере, второй половины четвертого столетия. Проведя синойкизм и став владелицей гончарных мастерских, Амастрия указывает на этот факт размещением на горлах и ручках амфор клейм, содержащих ее имя⁵¹. После ее смерти в городе продолжается изготовление тары (под контролем Арсионы, а затем – ее представителя Эвмена?), и местное вино по-прежнему поступает на рынки северопричерноморских городов. Однако период этот длится недолго: амфоры типа «джаферка», как и гераклейская тара, не встречаются в комплексах после первой трети III в. до н.э.⁵²

Что касается тиосского производства, то с ним можно предположительно связать две серии сосудов, отнесенные С.Ю. Монаховым к неизвестным южнопонтийским центрам⁵³. Во-первых, это амфоры условной группы Меланоппа середины IV в. до н.э.; во-вторых, сосуды группы «Горгия-Диокла» первой четверти III века. Морфологическое сходство этих двух групп очевидно. Их характерными особенностями являются низкое размещение верхнего прилепа ручки, пигоидная форма туловса, расширяющаяся ножка. Описанные признаки относятся к сосудам обеих групп, что может говорить об их преемственности, об одном типологическом ряде.

Примечательно, что клейма магистрата Меланоппа содержат имена фабрикантов, известные из гераклейских оттисков. Г.А. Ломтадзе,

⁴⁹ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Северном Причерноморье: типология... С. 139–140. Табл. 97.

⁵⁰ Монахов С.Ю. «Псевдогераклейские» амфоры... С. 96.

⁵¹ Кац В.И. Где и когда производились... С. 408–409.

⁵² Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы... С. 457; он же. Греческие амфоры в Причерноморье: типология... С. 140.

⁵³ Он же. «Псевдогераклейские» амфоры... С. 91–93.

не отрицая гипотезы южнопонтийского происхождения рассматриваемых сосудов, высказал предположение, что они изготавливались в гераклейских мастерских по заказу южно-понтийских центров (имена магистратов которых и фигурируют в клеймах)⁵⁴. Если согласиться с исследователем получится, что, некие центры, не обладая собственным керамическим производством, имели чиновников, контролировавших его (о чем, по сути, и должны свидетельствовать магистратские клейма), что само по себе выглядит не очень правдоподобно. В данной связи следует вспомнить аналогичную ситуацию с амфорами Трапезунта середины IV в. до н.э., морфология и глина которых были аналогичны синопским, а клейма содержали имена фабрикантов, присутствующих в клеймах Синопы⁵⁵.

Амфора группы «Меланоппа» отличается большими метрическими параметрами, а соответственно и большим объемом. Впрочем, это характерно для амфор более раннего периода. К перечисленным в указанной статье С.Ю. Монахова сосудам группы «Горгия-Диокла» можно отнести еще одно горло, обнаруженной в ходе раскопок Пашковского могильника № 6, в погребении 65⁵⁶.

Амфоры первой из названных групп, видимо, производились в Тиосе во время его подчинения Гераклею, что выглядит вполне допустимым, если иметь в виду вполне естественное желание гераклеотов использовать удобную гавань в городе, расположенному неподалеку от их собственного полиса. Их производство, разумеется, прекратилось с включением Тиоса в синойкизм Амастрии (либо производство гончарных мастерских на короткий период было переориентировано на изготовления сосудов, клеймившихся именем царицы). Амфоры группы «Горгия-Диокла» могли производиться после обретения Тиосом независимости в первых десятилетиях III в. до н.э. – как и, судя по данным нумизматических и нарративных источников (см. выше), тесно связанной с ним Амастрии. Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в Трапезунте середины IV в. до н.э., когда, находясь под контролем синопцев (*Xen. Anab.* V. 5. 10), город имел некоторую степень автономии, что позволяло ему чеканить собственную монету и производить керамическую тару. Позднее, в конце III – начале II в. до н.э., обретя независимость, власти Трапезунта предприняли попытку установить контроль над керамическим производством, что выразилось в появлении магистратских клейм⁵⁷.

Относительно небольшое количество экземпляров, принадлежащих этим группам «тиосских» амфор, может свидетельствовать в пользу того, что, во-первых, ареал их распространения был довольно

⁵⁴ Ломтадзе Г.А. Некоторые проблемы изучения античной керамической тары // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье. 2007. С. 348.

⁵⁵ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 292.

⁵⁶ Улитин В.В. Торговые связи племен Прикубанья с античным миром в конце VII – первой половине I в. до н.э. (по данным амфорной тары) // Дисс. на соиск. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. С. 171. Табл. 23–3. Автор также связывает место изготовления этой амфоры с одним из южнопонтийских центров.

⁵⁷ Кац В.И. Греческие керамические клейма... С. 293.

узок, во-вторых, что экономический потенциал производящего их центра был недостаточен для массового экспорта продукции, и, наконец, что производились эти амфоры в течение относительно короткого времени (возможно, с перерывами).

O.L. Gabelko,
E.V. Kuznetsova

**THE SYNOIKISMOS OF AMASTRIS AND AMPHORAE PRODUCTION IN
THE POLEIS OF THE SOUTH PONTIC REGION
(the second half of the IV-th – the second third
of the III-rd cent. bc)**

The main idea of this article is to develop recent S.Yu. Monakhov's (1997) conception concerning the possibility to attribute several types of amphorae (end of the IV-th – the first decades of the III-rd cent. B.C.), which were previously ascribed to Heracleia Pontica, but have a number of peculiarities uncommon for this center and resembling the Sinopean ones, to uncertain South-Pontic *poleis*. The detailed and complex analysis of written tradition, numismatic, epigraphic and archaeological evidences allows to suppose, that the ceramic production of the northern coast of Asia Minor in that time was strongly influenced by the *synoikismos*, arranged by the queen of Heracleia Amastris at the very beginning of the III cent. B.C. and resulted in the uniting the small towns of Tios (for a short time), Sesamos, Cromna, Cytor in the new *polis*, named after its' founder.

The amphora production of Amastris is already studied toughly, but, nevertheless, the question about its' possible «predecessors» was never disputed by the scholars. Meantime, it seems most reasonable to assume, that during the second half of the IV-th cent B.C. the own amphorae were making in Cromna: the coins of this *polis* bear the picture of a ceramic vessel (*kanpharos*?) and a bunch of grapes, which testifies in favor of existing here of the local wine production. So, it appears, that the Cromnian traditions and ceramic workshops served as a base for the organization of the amphorae production in Amastris. Then, for a certain period, during both the time of Heracleian supremacy and also of autonomy in 280-th BC, Tios could be the center of ceramic manufacture as well. And, finally, the certain amphorae mentioned by S.Yu. Monakhov (the so-called «Jafferka-type») could be attributed to Amastris itself and dated by the period between the queen Amastris' death and the subjugation of the polis to the Pontic kingdom (late 270-th – early 260-th B.C.?).

Табл. 1. 1 – монета Кромны (голова увенчанной Геры – канфар;
 2 – монета Менды (Дионис – канфар); 3 – монета Кромны
 (Зевс – голова женского божества); 4 - монета Сесама (Зевс – Деметра?);
 5 - монета Тиоса (Зевс – орел на молнии); 6 – монета Тиоса
 (TIANWN – ELEUQERIA); 7 – монета Амастрии (сидящая на троне богиня);
 8 – монета Амастрии (Зевс – орел на молнии)

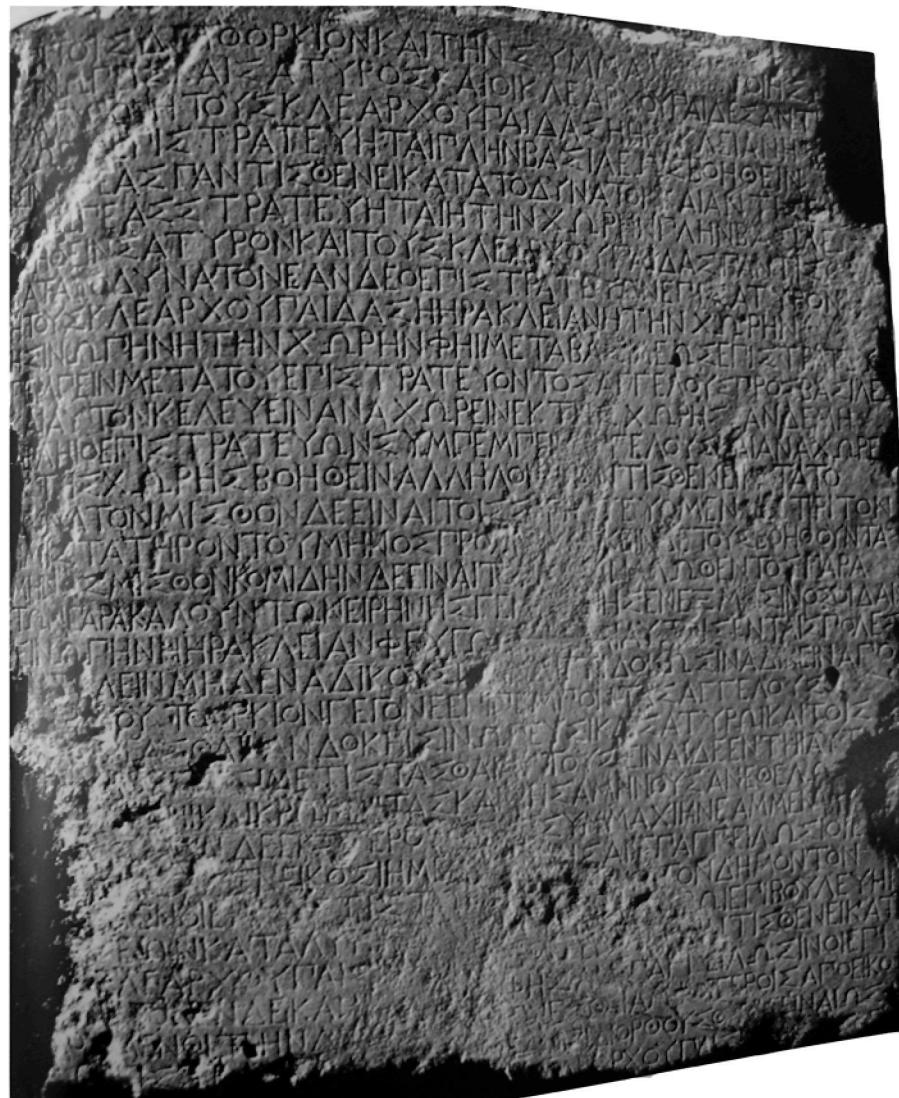

Рис. 2. Договор Синопы с Гераклеей